

ПОЛИНА ЛЮРО

ПРИВЕТ, СЕРЁГА!

ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ
ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

18+

Полина Люро

Привет, Серёга!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68848266

SelfPub; 2023

Аннотация

Для нашего человека не существует невыполнимых задач. Надо помочь старушке и изгнать из квартиры разбуянившийся полтергейст? Легко...

Полина Люро

Привет, Серёга!

Василий Петрович, а для друзей просто Вася, возвращался со смены и, увидев на лавочке свою соседку по этажу, бабу Машу, радостно с ней поздоровался:

– Привет, соседка! Что случилось, почему грустим?

К Марье Васильевне он относился с нежностью. Такого доброго и отзывчивого человека, как она, надо было ещё поискать. Когда в прошлом году он потерял жену, никому до него и дела не было. Но баба Маша взяла Василия под своё «крылышко» — по-соседски приглашала попробовать борщ, зашивала порвавшуюся куртку или рубашку, угощала его любимыми пирожками с капустой, а главное, всегда находила слова поддержки и утешения.

Василий это ценил, если б не она — наверняка спился. А ещё, несмотря на свой немаленький возраст, приветливая старушка никогда не унывала, делясь своим оптимизмом с другими. И вдруг — такое печальное, расстроенное лицо. Разве мог он пройти мимо?

Баба Маша попыталась улыбнуться в ответ, но при этом грустно вздохнула. Он нахмурился, присев рядом с ней на скамейке:

– Баб Маш, что случилось? Может, кто обидел — скажи,

я это так не оставлю, — и Василий продемонстрировал свой немаленький кулак.

— Да всё в порядке, Васенька, не волнуйся обо мне, — сказала старушка и, достав из кармана платок, вытерла покрасневшие глаза.

— А ну-ка, посмотри мне... Бог мой, да на тебе лица нет, рассказывай, всё равно не отстану, знаешь же мой характер.

Всхлипнув, баба Маша взяла соседа за руку:

— Только, Васенька, обещаю, что не будешь надо мной смеяться.

— Да за кого ты меня принимаешь?

— Ладно, вот что, у меня в квартире... поселился полтергейст! Или «барабашка», уж и не знаю, как *это* называть. Вторую неделю спать не даёт: посудой гремит, дверцами скрипит, люстру качает... Я сначала думала, может, землетрясение какое, но не каждую же ночь. Страшно мне, дружок, а вчера по кухне вилки летали...

Вася крякнул — такого от разумной соседки он не ожидал. Она посмотрела на него и снова тяжело вздохнула:

— Понимаю, ты мне не веришь. Я раньше и сама смеялась над такими рассказами. Подруги мне говорят, мол, с ума ты, бабка, сходишь, а я в этом доме тридцать лет прожила, ничего *подобного* сроду не было. И вдруг — такая напасть. Что делать — не знаю, переезжать в моём-то возрасте? Не справлюсь я сама, а дети далеко, ты же знаешь, за границей работают...

– Послушай, а может, это мыши? В нашем доме по вентиляции какая только дрянь не шастает. Помнишь, как «каракатица» сверху ремонт делала? Так все её тараканы к нам эмигрировали, — помолчал и хмыкнул, — нет, не все, большая часть так у неё в голове и осталась...

Баба Маша печально покачала головой, поправив свой маленький беретик, и шмыгнула носом. Почесав в затылке, Василий решил:

– Значит, говоришь, каждую ночь безобразничает? Ну ладно, я сегодня вечером часиков в десять приду. Буду разбираться, кто там у тебя поселился. Жди.

И, похлопав её по плечу, деловито прошёл в дом. Придя к себе, Вася заварил опостылевшие пельмени, немного плеснул в стаканчик «для аппетита», выпил и задумался. Что же делать? Неужели и правда у бабушки «крыша поехала», обидно-то как... Да, сто пудов, это мышь озорничает! Придется поймать грызуна и показать соседке, может, она и успокоится...

К десяти вечера Василий собрался, прихватив с собой пару мышеловок, подумал и, сам не зная почему, взял початую бутылку и молоток, сложив всё в сумку. Задерживаться у соседки он не собирался, в «барабашек» не верил, но на душе было как-то беспокойно.

Бабуля в стареньком халатике открыла дверь, проводив «спасателя» на кухню. Вася по-хозяйски сел за стол:

– Ты, баб Маш, иди в комнату, спать ложись и ничего не

бойся. Я буду уходить, дверь захлопну, а пока посижу, пока-раулю.

Соседка кивнула и пошла потихоньку. Он посмотрел вслед её печально сгорбившейся спине, расстроился и, окинув взглядом чисто убранную кухню, загрузил:

– Да, пока моя Мариша была рядом, в доме тоже был порядок...

Махнув рукой, достал из сумки бутылку. Поставив её на стол, нахмурился и пристроил рядом молоток — на всякий случай.

Просто так сидеть было скучно, но он не стал включать телевизор. Всё должно быть честно, а то ведь можно и не услышать, как эта проклятая мышь шуршит. Василий расставил мышеловки, разложив в них приманку. Оставшийся кусок сыра положил на стол и снова сел ждать. Посмотрев на бутылку «беленькой» с остатками сыра в пакете, подумал, что этому натюрморту явно не хватает стакана, и поднялся, чтобы поискать его в буфете...

Вот тут-то и началось — сначала хлопнула одна дверца шкафчика наверху, к ней присоединилась вторая, и они дружно устроили жидкие *аплодисменты*. Потом забрякали подвески на пластиковом «под хрусталь» бра на стене, словно по комнате пробежался игривый ветерок. В довершение всему подпрыгнула, громко звякнув, крышка на кастрюле.

Василий сел, открыв рот от изумления:

– А бабуля-то была права — дело тут нечисто.

В подтверждение догадки на кухне погас свет, словно кто-то решил пошутить. «Спасатель» быстро достал зажигалку, пожалев, что не догадался прихватить с собой фонарик. Уверенным шагом, на слегка дрожащих ногах он подошёл к выключателю на стене и нажал на него. Лампочка под потолком зажглась.

Но не успел он вернуться на место, как проклятая стекляшка снова погасла:

– Ах, ты ж, зараза! Игратья со мной вздумал? — Василий «завёлся», снова вернув свет на кухню. Он стоял, грозно сверкая глазами, держа палец на выключателе и показывая, что сдаваться не собирается. И, похоже, этот раунд остался за ним.

Подойдя к столу, отважный *борец с непознанным* глотнул прямо из бутылки, закусив сыром, и произнёс, не скрывая яда в голосе:

– Эх, хорошо! А тебе, поди, тоже хочется?

Внезапно перестуки дверцами прекратились, и наступила неожиданная тишина.

– Что, серьёзно, неужели угадал? Выпить хочешь? — удивился Василий.

В буфете жалобно звякнул стакан.

– Так ты, это, что ли, искал у бабули? — он показал на бутылку, — ну, нашёл кого терроризировать. Баба Маша спиртного в доме не держит, разве что корвалол.

Он ухмыльнулся. Чашки снова жалобно звякнули. Васи-

лий подошёл к буфету, достал два стакана и в полной тишине поставил их на стол. Налил себе немного, плеснув на донышко второго стакана.

— Что ж, за знакомство? — одним махом осушил свой и, скосив глаза на опустевший соседний, покачал головой, — ну как, полегчало?

Дверца шкафа удовлетворённо скрипнула.

— И как же тебя зовут, бедолага? — доедая остатки сыра, спросил укротитель «барабашек». Сообразив, что ответить ему невидимый собутыльник не может, стал называть подряд все знакомые ему мужские имена. Пока не «попал» — дверь радостно захлопала.

— Серёга? Ну, привет, Серёга, а меня Василием зовут. Слушай, друг! А чего тебе тут одному маяться? Перебейрайся ко мне, я в соседней квартире живу. Тоже один. Вдвоём веселее будет. Ты как, не хочешь? — ответом была тишина, — значит, *не можешь?* — грустно зазвенели стаканы.

Василий задумался и хлопнул себя по лбу:

— А если я тебя *приглашаю?* Ну-ка, забирайся в сумку, давай попробуем...

Подождав немного, он прислушался — на кухне было тихо. *Благородный спасатель старушек* осторожно взял сумку и, прихватив недопитую бутылку и молоток, потихоньку закрыл дверь соседской квартиры, не забыв, конечно, погасить за собой свет. Придя к себе, Василий открыл сумку, поставив её на пол:

– Ну, Серёга, добро пожаловать в новый дом!

Сначала было тихо, но уже через мгновение звонко и радостно подпрыгнула забытая на столе кружка. Наш герой довольнo улыбнулся...

Через сутки, возвращаясь с работы, Василий Петрович снова встретил соседку. Она поджидала его у дома, держа в руках пакет, и сразу же бросилась навстречу, светясь от радости:

– Васенька, дорогой, я перед тобой в таком долгу, спасибо огромное! — баба Маша протянула ему пакет, — вот тут пирожков нажарила, твоих любимых, с капустой...

– Значит, дома порядок? — наклонившись к ней, тихо прошептал он.

– Да и не говори! И как тебе это удалось?

– Не могу сказать, баб Маш, профессиональная тайна! — засмеялся сосед и, прижимая к себе пирожки, побежал домой. Он открыл дверь квартиры и с порога, потрясая пакетом, крикнул:

– Живём, Серёга! Я — дома...

В ответ на плите приветливо зашумел чайник...